

КОЛЛЕКЦИЯ ДРЕВНОСТЕЙ В.Н. ТЕВЯШОВА В ФОНДАХ ВОРОНЕЖСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

М.В. Бояркин

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

*Научный руководитель – д.и.н., доцент кафедры археологии и истории
древнего мира Е.Ю. Захарова*

Воронежский областной краеведческий музей (далее ВОКМ) является старейшим музеем края. Он был образован в 1894 году с собранием старинных вещей, включающим 1100 предметов. В наши дни коллекция археологии насчитывает более 4600 единиц хранения. Во время Великой Отечественной войны фонды музея серьезно пострадали, только их незначительная часть была эвакуирована в Сибирь и Казахстан, однако многие вещи впоследствии оказались депаспортизованы. Поэтому актуальной представляется работа по выявлению сохранившихся артефактов довоенного, в том числе дореволюционного времени. В текущем году нами была проведена работа по поиску материалов из раскопок В.Н. Тевяшова.

Владимир Николаевич Тевяшов (1840-1919) – известный воронежский краевед, на склоне лет заинтересовавшийся и археологией. Его биография уже была предметом исследования специалистов [Акиншин, Ласунский, 2009, с. 201-220], поэтому лишь вкратце остановимся на ней. В.Н. Тевяшов является представителем старинного дворянского рода, он получил военное образование, но был далек от военной службы и всю свою жизнь исполнял различные административные должности в Воронежской губернии. С 1900 года, после выхода в отставку, начинает активно заниматься краеведением, эпизодически проводя и археологические исследования.

Первые полевые сезоны В.Н. Тевяшова приурочены к XII Археологическому съезду в Харькове, в проблематику которого была включена археология Воронежской губернии.

Раскопки 1900 и 1901 года проводились В.Н. Тевяшовым близ слободы Владимировка Острогожского уезда (в имении г. Полякова). Для изучения был выбран курганный могильник, в котором из 13 курганов раскопали семь насыпей [Тевяшов, 1902, с. 93-114].

Наибольшее число находок содержал курган №1: 14 сосудов и отдельные черепки керамики. Из найденных сосудов три были опубликованы В.Н. Тевяшовым в своих отчетах [Тевяшов, 1902, с. 93-114, табл. V, VI]. В дальнейшем эта серия привлекла внимание исследователей, и в итоге изо-

бражения пяти сосудов сейчас доступны исследователям [Замятнин, 1922, с. 16, рис. 9; Кривцова-Гракова, 1955, рис. 17, 1, 2, 4, 6, 7].

Вслед за курганом №1 были раскопаны курганы №№5, 12 и 2 (нумерация В.Н. Тевяшова). В кургане №5 были обнаружены наконечники копий и кинжал [Тевяшов, 1902, табл. III]. К настоящему времени они вошли в сводные таблицы по раннему железному веку лесостепного Дона [Медведев, 1999, с. 6, 116, 120]. В ходе раскопок кургана №12 было выявлено 3 захоронения, два из которых сопровождалось сосудами, а в третьем при костяке человека находились две бронзовые спиральки, кремневый скребок, два маленьких горшка [Тевяшов, 1902, табл. IV, VI]. Инвентарь последнего погребения частично сохранился в фондах ВОКМ: кремневый отщеп (Инв. №ВОКМ 4678/3; А.1721), подвеска в полтора оборота (Инв. №ВОКМ 4678/4 А.1722). Указанные вещи имеют достаточно широкий хронологический и культурный диапазон распространения, контекст же данного памятника позволяет их отнести к эпохе средней бронзы без конкретной культурной атрибуции.

Завершились раскопки 1900 года исследованием кургана №2, в котором были обнаружены 4 черепка желтой глины и бронзовое навершие в форме грифона [Тевяшов, 1902, табл. IV]. Навершие также сохранилось в фондах музея (Инв. №ВОКМ 4678/2; А.1722). Выполненное в традициях скифского звериного стиля, оно может стать украшением соответствующей тематической выставки.

В 1901 году В.Н. Тевяшов продолжил раскопки этого памятника и вскрыл курганы №№8, 7, 9. В кургане №8 было выявлено два захоронения: первое включало в себя разбросанные кости человека и два сосуда; во втором был обнаружен костяк взрослого человека и разбитый сосуд [Тевяшов, 1902, табл. VII]. Под курганом №7 был найден лишь складной нож XIX в. При раскопках насыпи №9 В.Н. Тевяшов обнаружил фрагмент человеческого черепа, горшок, схожий с сосудом из кургана №8 [Тевяшов, 1902, табл. VII], и миниатюрную чашку.

В целом происходящая с данного памятника керамическая серия на тот момент была самой представительной и наиболее яркой коллекцией срубной посуды с территории Воронежской губернии, что было отмечено В.А. Городцовым уже при выделении им соответствующей археологической культуры [Городцов, 1905, с. 202-203, 205], и остается только сожалеть о ее утрате в последующие годы, что делает невозможным более детальный анализ. В данной связи мы солидарны с культурной атрибуцией отдельных сосудов, предложенной Е.Ю. Захаровой [Захарова, 2012, с. 8-9].

В 1911 г. В.Н. Тевяшовым вновь были проведены археологические исследования двух курганных могильников в Острогожском уезде близ

слободы Марки. Материалы этих работ не опубликованы. Информация о них содержится в отчете, сохранившемся в фонде Г.В. Подгаецкого Рукописного архива ИИМК РАН [РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 2. Д. 145. Л. 179-190]. Согласно этому документу, в первой группе из 7 курганов раскопано было пять; во второй из 13 – шесть. В каждом кургане были обнаружены захоронения эпохи бронзы. Больше всего погребений (9) удалось выявить в кургане №1 первой группы. Найденный в них инвентарь представлен острореберными и баночными сосудами. При раскопках остальных курганов первой группы могильника были также обнаружены человеческие кости и аналогичная керамика. В кургане №1 второй группы было обнаружено три погребения: в погребении №1 находился глиняный сосуд; в погребении №3 черепки от двух сосудов, а погребение №2 было безынвентарным. В кургане №2 погребения не было обнаружено, однако был найден сосуд баночного типа. При раскопках курганов №№3, 5, 6 были обнаружены фрагментарные остатки скелетов, но никакого инвентаря найдено не было. Под курганом №4 было единственное погребение со стременем, кресалом, железной пряжкой и кольцом. В интерпретации данного погребения мы согласны с Е.Ю. Захаровой, которая относит его к кругу кочевнических погребений [Захарова, 2012, с. 12]. К сожалению, в фондах ВОКМ отсутствуют какие-либо вещи из этих курганных групп.

Как мы показали, в коллекции археологии ВОКМ обнаружено три предмета, которые относятся к раскопкам близ слободы Владимировка. Также связывается с работами В.Н. Тевяшова металлический бубенчик (Инв. №ВОКМ 4678/1; А. 1719), но в имеющихся у нас авторских отчетах он не фигурирует. Его происхождение пока не прояснено. Что касается керамической коллекции из раскопок В.Н. Тевяшова, то в настоящее время мы должны признать ее утрату в годы Великой Отечественной войны. В данной связи перспективным представляется публикация фото и прорисовок керамики, сделанных в 1920-е годы сотрудниками музея для В.А. Городцова и ныне хранящихся в его фонде Отдела письменных источников ГИМ [ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед.хр. 201, 288].

Литература

1. Акиншин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. – 430 с.
2. Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии 1901 года // Труды XII Археологического съезда в Харькове. 1902. – Т. 1. – М., 1905. – С. 174-226.

3. Замятнин С.Н. Очерки по доистории Воронежского края. Каменный и бронзовый век в Воронежской губ. – Воронеж: Тип. 1 отд. автономного управления, 1922. – 16 с.
4. Захарова Е.Ю. Археологические занятия Владимира Николаевича Теяшова // Восточноевропейские древности: сборник науч. трудов. – Воронеж: Научная книга, 2012. – С. 4-14.
5. Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. – №46. – М.: Наука, 1955. – 162 с.
6. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. – М.: Наука, 1999. – 158 с.
7. Теяшов В.Н. Отчет о раскопках в Острогжском уезде в 1900-1901 годах // Труды ВУАК. – Вып. I. – Воронеж: Тов-во «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – С. 93-114.

ШВЕЙНОЕ ДЕЛО БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ И СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА

М.В. Брауде

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск*

*Научный руководитель – м.н.с. Научно-исследовательской лаборатории
«Археологические исследования и школьное археологическое краеведение»
ЮУрГГПУ П.С. Медведева*

В данной работе представлены сведения о сфере швейного дела эпохи бронзы Урало-Казахстанского региона. Костюм бронзового века Урало-Казахстанского региона изучался в работах Е.В. Куприяновой, Э.Р. Усмановой [Куприянова, 2008; Усманова, 2010]. Вопросам исследования текстиля по отпечаткам на керамике эпохи неолита-бронзы Западной Сибири посвящена работа Глушкова И.Г, Глушковой Т.Н. [Глушков, Глушкова, 1992]. Иглы и швы, как непосредственную составляющую сферы текстильного производства бронзового века, можно выделить в самостоятельную область изучения, еще не получившую достаточного освещения в науке.

Целью статьи является характеристика швейного дела бронзового века Урало-Казахстанского региона путем систематизации связанных с ним источников. В базу данных источников швейного дела включены 15 игл и 6 швов из памятников бронзового века Южного Зауралья и Северного Казахстана (Табл. 1).